

Афанасьева Алена Юрьевна

учитель

МАОУ «Большеяниковская СОШ»

д. Большое Яниково, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПАССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 7–9 КЛАССАХ

Аннотация: в статье анализируются причины снижения интереса к чтению у подростков 7–9 классов (клиповое мышление, конкуренция с цифровым контентом) и доказывается неэффективность традиционных методов преподавания. Предлагается методическая система вовлечения школьников в активную деятельность через технологию «медленного чтения», сторителлинг, проектную работу и дискуссионные форматы. Обосновывается вывод, что преодоление читательской пассивности требует смены педагогической парадигмы: перехода от трансляции готовых знаний к конструированию личного читательского опыта.

Ключевые слова: читательская пассивность, подростковый возраст, уроки литературы, 7–9 классы, медленное чтение, проектная деятельность, визуализация текста, литературное образование, мотивация к чтению.

Проблема падения интереса к чтению у современных подростков давно перестала быть предметом исключительно филологических дискуссий и перешла в разряд острейших педагогических и социальных вызовов. Если в начальной школе авторитет книги еще поддерживается усилиями учителя и родителей, то в 7–9 классах, на фоне пубертатного кризиса, смены ведущей деятельности и резкого усложнения программного материала, происходит качественный скачок: от формального чтения ученик переходит к читательской пассивности. Подросток не просто читает меньше – он перестает сопереживать, анализировать и видеть в тексте диалог. Художественная литература для него превращается в набор архаичных сюжетов, не имеющих отношения к его цифровой реальности.

Цель данной статьи – проанализировать глубинные причины этого феномена и предложить методический инструментарий для учителя-словесника, позволяющий вернуть подростка в пространство активного, осмысленного чтения.

Снижение интереса к чтению в подростковом возрасте обусловлено комплексом факторов, лежащих на пересечении нейрофизиологии, социологии и педагогики. В 13–15 лет происходит перестройка префронтальной коры головного мозга. Подростку физиологически трудно удерживать внимание на длинных, описательных или философски нагруженных фрагментах текста (например, на пейзажных зарисовках И. С. Тургенева или лирических отступлениях Н. В. Гоголя). Мозг, настроенный на быструю обработку социальной информации, отторгает текст, требующий медленной, аналитической работы. Доминирует «клиповое мышление» – фрагментарное восприятие, нацеленное на быстрый дофаминовый отклик, который классическая литература дать не может. К этому добавляется социокультурный контекст: книга проигрывает конкуренцию за внимание. Современный подросток живет в среде, где информация подается в формате коротких видео, интерактивных механик и мгновенной обратной связи. Художественный текст статичен, требует воображения и внутренней работы, что воспринимается психикой, истощенной информационным шумом, как избыточное усилие. Происходит и девальвация статуса книги: чтение перестает быть маркером социального успеха. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов педагогический фактор. Традиционная методика преподавания литературы в среднем звене часто строится на репродуктивной модели: прочитал – пересказал – ответил на вопросы в конце параграфа. Для подростка, переживающего этап эмансипации и формирования собственного «Я», такая модель унижительна. Она не дает пространства для личного мнения, спорит с его возрастным нигилизмом и максимализмом. Когда учитель настаивает на единственно верной трактовке образа Печорина или Базарова, он убивает саму суть литературы как искусства открытых смыслов. Добавим к этому перегруженность программ 7–9 классов (от древнерусской литературы и классицизма до психологизма XIX века) и дефицит часов, не оставляющий времени на рефлексию.

Преодоление пассивности невозможно через призывы «читать больше». Необходима смена формата урока: переход от литературоведения как науки к литературе как живому опыту переживания. В противовес клиповому мышлению на уроках вводится практика деконструкции одного небольшого, но смыслоемкого фрагмента (2–3 абзаца). Например, при изучении рассказа А. П. Чехова «Крыжовник» урок может быть посвящен исключительно описанию имения Николая Ивановича. Ученики маркируют текст (подчеркивают детали, цветовыми маркерами выделяют сенсорные ощущения), составляют «карту запахов и звуков» усадьбы, отвечают на вопрос: «Почему Чехов описывает «усадьбу рабовладельца» через приторные, липкие детали (счастливые собаки, крыжовник, твердый и кислый)?». В результате подросток учится видеть, как слово рождает эмоцию, и понимает, что за бытописанием скрывается философский приговор. Скорость чтения падает, глубина понимания возрастает.

Чтобы преодолеть барьер восприятия архаичного языка, необходимо перевести текст на современный визуальный код. Эффективным приемом становится создание ментальных карт (Mind Maps). При изучении романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» класс делится на группы, каждая из которых строит карту связей одного персонажа (Гринёва, Пугачёва, Маши), используя не только цитаты, но и современные ассоциации, цвета, иконки. В рамках проектной деятельности 8-классникам предлагается снять короткий (до 90 секунд) видеоролик, рекламирующий повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» или «Песню про царя Ивана Васильевича...» М. Ю. Лермонтова. Условие: использовать только кадры из школьной жизни или современные типажи. Чтобы создать такой ролик, ученику приходится перечитать текст в поисках самого яркого, «продающего» конфликта. Метод «застывших картин» (Tableau vivant) также возвращает тексту телесность. При изучении комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» ученики не читают реплики по ролям, а выстраивают мизансцены урока Митрофанушки или финального монолога Стародума, используя подручные предметы. Это позволяет физически ощутить конфликт и иерархию персонажей.

Подростковый возраст – время отрицания авторитетов. Эту энергию нужно направить в русло литературной дискуссии. По итогам изучения романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (9 класс) организуется процесс «Литературного суда». Сторона обвинения доказывает, что Раскольников – циничный убийца, сторона защиты – что он жертва бесчеловечной системы. Ученики вынуждены оперировать исключительно цитатами из текста как доказательной базой. Снятию пафоса классики и анализу мотивов героев через призму понятных социальных механик способствуют вопросы-переводы: «Что было бы, если бы Чацкий («Горе от ума») вел Telegram-канал? Какие посты он бы писал после бала в доме Фамусова?»).

В 7–9 классах целесообразно уходить от формата «сочинение на заданную тему» к формату микроисследования. Примеры тем: «Символика цвета в поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри» как отражение состояния героя», «Эволюция образа «маленького человека» от А. С. Пушкина («Станционный смотритель») до А. П. Чехова («Смерть чиновника»)), «Сленг и неологизмы в речи современной молодежи: можно ли считать это новым языком, подобным «эзопову языку» Салтыкова-Щедрина?». Проект заставляет школьника самостоятельно искать контекст, работать со словарями и критическими статьями, то есть становиться исследователем, а не потребителем готового мнения.

Бороться с гаджетами на уроке бессмысленно, эффективнее легализовать их. Группа учеников может записать аудиоподкаст «Разбор классики за 15 минут», где они современным языком объясняют сюжет и проблематику изучаемого произведения для тех, кто не прочитал. Использование интерактивных досок для совместного составления облака слов по характеристике героя или заполнения онлайн-таймлайна жизни писателя также вовлекает визуалов. Интересный эффект дает работа с нейросетями: задание «Сгенерируй изображение комнаты Раскольникова по описанию Достоевского, а затем найди в тексте 5 деталей, которые нейросеть упустила» учит внимательному чтению и показывает ограниченность машинного восприятия по сравнению с человеческим.

Преодоление читательской пассивности в 7–9 классах – это не спринт, а марафон, требующий от учителя гибкости и отказа от роли единственного носителя истины. Читательская активность возвращается тогда, когда книга перестает быть объектом для заучивания и становится инструментом для понимания самого себя и окружающего мира. Предложенные методы – медленное чтение, визуализация, дискуссия и проектность – позволяют превратить урок литературы из принудительного потребления «пищи для ума» в пространство увлекательного смыслопорождения. Когда подросток получает право на ошибку, на спор с автором и на собственную, пусть наивную, интерпретацию, текст оживает. В условиях современной российской школы, где учитель литературы часто остается единственным проводником в мир большой культуры, именно такой деятельностный подход становится залогом сохранения не только учебных результатов, но и нравственного здоровья подрастающего поколения.

Список литературы

1. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова. – Москва : Просвещение, 2010. – 159 с.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва : Юрайт, 2025. – 414 с.
3. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Москва : Эксмо, 2023. – 481 с.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. №287.